

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА АНОМИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ

О.В. Пилипчук

Новосибирский государственный
технический университет.

ovp575@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению феномена аномии в современном обществе и выделению основных научных подходов к его изучению, а также анализу норм и ценностей, разрушение которых приводит к состоянию аномии.

Ключевые слова: аномия, нормы поведения, ценности, мораль, состояние общества.

Анализ современных социальных процессов, состояния неопределенности ситуации и неустойчивости общества заставляет исследователей все чаще обращаться к теории аномии. Термин «аномия» образован от греч. *a* – отрицание и *nomos* – закон, от англ. *anomy* и фр. *anomie* – отсутствие закона, организации. «Аномия» как социологическое и философское понятие используется для обозначения состояния общества, при котором отсутствие или неустойчивость регулирующих отношения между индивидами и обществом императивов и правил приводит к тому, что большинство населения оказывается «вне» общества, вступая в конфронтацию с ним¹. При данном подходе к аномии принципиально отметить два момента, определяющих методологические основания изучения данного феномена. Во-первых, объяснение аномии возможно только через определение отношений между индивидом/индивидами и обществом, что позволяет отнести феномен как объект изучения как к макросоциологи-

ческой, так и социально-философской области. Во-вторых, аномия непосредственно связана с социальным конфликтом, поэтому может и должна рассматриваться в рамках теории конфликтов.

Согласно словарю конфликтолога, аномия – это нравственно-психологическое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом современного общества потребления, противоречиями между провозглашенными целями (богатство, власть, успех) и невозможностью их реализации для большинства². Однако конфликтологи, которые так легко используют термин в своей сфере, заимствуют его у социологов. Как известно, термин был введен Э. Дюркгеймом, что и предопределило предметную область изучения данного феномена. Тем не менее понимание аномии как «состояния сознания» обнаруживает ярко выраженную психологическую составляющую, которую необходимо учитывать

¹ Всемирная энциклопедия: Философия XX век / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. – 976 с. – С. 35.

² Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.: ил. – С. 20.

при его изучении. Таким образом, аномия, оказавшись в области интересов социологии, психологии и конфликтологии, обнаруживает свой сложный характер, и здесь универсальной, включающей все аспекты, может выступить социально-философская модель феномена.

В широком смысле понятие аномии означает различные виды нарушений в ценностно-нормативной системе общества³. Следовательно, для того чтобы понять, что такое аномия, необходимо выяснить, что такое социальная норма и ценностно-нормативная система общества.

В современном русском языке слово «норма» означает не только руководящее начало, правило, образец, но и «узаконенное установление», «признанный обязательным порядок», а также «установленная мера», «средняя величина чего-либо» и др.⁴ Для того чтобы понять, как действовать и быть адекватным ситуации, человек должен знать и понимать, что нормально, а что – нет. Поэтому нормы пронизывают все контексты человеческой жизнедеятельности и, по большому счету, являются основным элементом социокультурного пространства. Нормы – это выверенные практикой и конвенционально установленные правила поведения. Так, Ю.А. Клейберг определяет норму как «обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений в конкретно-исторических условиях жизни общества»⁵. По его утверждению, «значимость социаль-

ной нормы оказывается главным образом в том групповом эффекте, который потенциально содержится в ее нормативных требованиях, т. е. в обращении к будущему»⁶. Нормы содержат более или менее детальные «модели» поступков; дают оценку социальной полезности либо вредности таких поступков; указывают на последствия – благоприятные или неблагоприятные, которые могут наступить при их соблюдении или нарушении. При этом «всякая социальная норма подкрепляется силой и авторитетом соответствующей социальной общности»⁷. Таким образом, при помощи социальных норм в обществе развиваются и поддерживаются определенные типы поведения людей, а также контролируются и регулируются взаимоотношения между ними.

Существуют нормы правовые, нравственные, религиозные, которые выстраиваются в системы, обеспечивающие функционирование различных социальных сфер, и каждая из систем складывается на протяжении всего исторического пути развития человека и общества. В правовой сфере нормы приобретают форму закона. Понятие «закон» понимается как общеобязательное и непреложное правило⁸ и имеет два значения. Закон – это объективная данность, которая складывается в процессе развития того или иного явления (и природного, и социального). В правовой практике закон – это жесткая, конкретная, четко сформулированная норма, в результате нарушения которой предполагается наказание. Юридический закон – это то, что поддерживает порядок и в широком смысле не по-

³ Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия: – М.: Эксмо, 2005. – С. 43.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 421.

⁵ Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – С. 14.

⁶ Там же, с. 12.

⁷ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – С. 19.

⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. – С. 208.

зволяет человечеству впасть в хаос. Состояние общества, при котором общественная жизнь охраняется законом, определяется как законность. Беззаконие, в свою очередь, это нарушение закона. Закон – это, по существу, основной стержень или стержневая структура, обеспечивающая социальный контроль в обществе.

Однако, поскольку пространство социального поведения человека включает несколько институализированных сфер, то и система норм в каждой из сфер будет несколько отличаться по содержанию и форме. Так, религиозная сфера наполнена религиозными нормами, часть из которых определяется как «каноны».

Говоря о религии в целом, Л.Н. Толстой утверждает, что «истинная религия есть такое установленное человеком отношение к окружающей его бесконечной жизни, которое связывает его жизнь с этой бесконечностью и руководит его поступками»⁹. Нерелигиозный человек, не имеющий руководства для определения достоинств и недостатков своих поступков, действует, руководствуясь эмоциями и чувствами. Зачастую он впадает в противоречие с самим собой и обществом, пытаясь оправдать свои поступки сложными и умными, но всегда лживыми рассуждениями. Религиозный человек, воспитанный в рамках религиозных норм и канонов, понимает, что хорошо, а что плохо, и в большей степени старается поступать разумно или, по крайней мере, пытается научиться наилучшим способом согласовывать свои поступки с требованиями своего разума.

Религиозная норма является, в свою очередь, правилом, образцом поведения

человека согласно тому вероисповеданию, к которому он принадлежит. Соблюдение религиозных норм вызывает к личному религиозному самосознанию человека. Основное наказание за несоблюдение религиозных норм и канонов строится на страхах человека, например, на страхе смерти строится наказание «попадание в ад за грехи». «Поощрением» и высшей целью человека является спасение души через добрые деяния и помыслы. Гегель пишет, что «только при условии страха и служения народ божий усыновлен через посредство союза и договора»¹⁰. Ввиду этого религиозные нормы и их соблюдение по большей части имеют личное, внутреннее устремление человека вести «праведный» образ жизни. Это его добровольный выбор, в случае если он хочет спасти свою душу после смерти и быть под покровительством Бога в жизни на Земле.

Еще одной сферой существования норм является мораль. Мораль рассматривается как один из регуляторов действий человека в обществе с помощью норм. Но в отличие от простого обычая или традиции, нравственные нормы получают ценностное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливого и пр. Исполнение норм морали санкционируется лишь только формами духовного воздействия (например, общественной оценки, одобрения или осуждения). Нравственность – внутренние духовные качества человека, которыми руководствуется человек, выполняя этические нормы, т. е. нравственность стимулирует к исполнению нормы, поддерживающие общечеловеческие и духовные ценности. Денни Дидро считал, что

---

⁹ Толстой Л.Н. Избранные философские произведения / сост., авт. вступ. ст. Н.П. Семькин. – М.: Просвещение, 1992. – С. 135.

¹⁰ Гегель. Философия религий. В 2 т. Т. 2 / общ. ред. А.В. Гулыги; пер. с нем. П.П. Гайденко и др. – М.: Мысль, 1977. – С. 115.

«вся сила нравственной совести заключается в осознании сделанного зла»¹¹. Осознание же сделанного зла может прийти к человеку под влиянием общественной оценки, внутреннего самоанализа, под влиянием внутренних духовных качеств. Фактически нарушение нравственных норм – это совершение по разным причинам поступков, которые противоречат внутренним устоям и ценностям человека. Нравственная же совесть, управляющая поступками человека, здесь выступает в качестве основного регулятора и «судьи».

Таким образом, нравственность это и есть внутреннее восприятие и понимание человека о том, что допустимо, а что нет, или, другими словами, это ориентация на самостоятельно принятые абсолютные принципы и нормы. А уже на морали, основанной на нравственности, складываются и формируются те нормы, которые и регулируют поведение человека в общественной и частной жизни. Моральность предполагает ориентацию на исторически конкретные оценки других людей, общества. Можно также допустить, что если у человека сформированы высокие нормы морали, то вне зависимости от влияния социальной среды они могут удерживать его в рамках нормативного поведения, исключая ситуации опасности его жизни.

В любом случае какое бы определение ни давалось норме как социальному явлению и к какой бы сфере она ни относилась, главная ее функция состоит в том, чтобы исключить влияние субъективных мотивов и обстоятельств, психологических состояний; обеспечить надежность, предсказуе-

¹¹ Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография / А.А. Алексеев, А.М. Егорова, Я.В. Зубова и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Кн. 12. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. – С. 83.

мость, стандартность и общепонятное поведение. Отклонение от социальных норм, действующих в том или ином обществе, называют отклоняющимся, или девиантным поведением. Но, как правило, социальное отклонение рассматривается как более широкое понятие, нежели девиантное поведение. Отклонение от норм приводит к увеличению элементов аномии, что впоследствии ведет как к серьезным конфликтным проявлениям в социуме, так и к деградации личности. Важно также отметить, что если возникает ситуация, когда акты поведения, отклоняющиеся от общепринятых норм, которые составляли меньшинство, численно растут до такой степени, что начинают переходить из категории отклонений в стадию формирования нового образца социальной нормы, то такая ситуация знаменует «радикальную трансформацию системы социальных ценностей данного общества»¹².

Социальные нормы и ценности взаимосвязаны. Для объяснения аномии как социального феномена важно понять, как соотносятся между собой эти два явления. Ценность, как понятие, обозначает способы и критерии, на основании которых оцениваются соответствующие явления (установки, оценки, запреты, цели или проекты)¹³. На основе определения можно выделить важнейшую функцию ценностей – помогать человеку в выборе альтернативных способов действий. Важен также и тот факт, что сложившаяся в том или ином обществе система ценностей воспринимает-

¹² Яковлев А.М. Социальная структура общества и право: учеб. пособие / А. М. Яковлев. – М.: Норма, 2011. – С. 310.

¹³ НОВЫЙ иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.А. Гусев, Н.М. Ланда и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 795.

ся априори как само собой разумеющееся. Устойчивые системы ценностей конкретизируются также в виде социальных норм. Наверное, можно сказать, что норма – это операционализованная ценность. Человек в своем поведении ориентируется на нормы, но в основании мотивов социальных действий лежат ценности. Ценность – это социально-психологическая установка, рождающаяся, в свою очередь, на базе потребностей.

Потребности у человека могут быть различны в зависимости от того, в каком обществе он живет, чего он уже достиг, и от уровня его духовного развития. Духовные потребности человека – это потребности, отражающие природу и сущность человека. Человек, как социальное существо, всегда будет стремиться к некоему большему, нежели только к удовлетворению животных инстинктов и материальных потребностей. Марк Аврелий очень интересно написал на эту тему: «Подумай о том, в каком состоянии будут твои тело и душа, когда тебя постигнет смерть, о краткости жизни и зияющей бездне вечности... о бессилии всего материального»¹⁴. Каждый человек рано или поздно задает вопросы о смысле жизни, о своем предназначении, что, в свою очередь, рождает в человеке потребности более высокого порядка, например, быть полезным, сделать что-то хорошее для других. Духовные потребности, основываясь на личных желаниях человека, в большей степени ориентированы во вне. Основными ценностями у человека с духовными потребностями могут выступать такие, как, например, чувство долга, братство, благородство, порядочность, надежность, доброта.

¹⁴ Марк Аврелий. Размышления / пер. с греч. и прим. С. Роговина. – СПб.: Амрита-Урал, 1994. – С. 259.

Нормы, регулирующие отношения в обществе людей с преобладающими духовными потребностями, будут строиться именно на этих ценностях.

Переход от одних ценностей, а соответственно и норм, к другим происходит неизбежно. В процессе этого перехода может возникнуть состояние аномии.

В состоянии аномии существующие нормы разрушаются, а ценности – трансформируются. Ценности могут держаться дольше, они могут существовать и при разрушенных нормах. Происходит это по причине того, что ценность сама по себе является формирующей норму, она более фундаментальна и более широко закреплена в сознании того или иного общества. Разрушение норм происходит более быстро, изменение же сознания общества, его ценностей, сформированных в веках под влиянием многих факторов, – более длительный процесс. Но оно также неизменно.

Разрушение норм происходит под влиянием вполне конкретных обстоятельств: культурно-антропологических, морально-нравственных, социальных, политических и экономических изменений. По данному критерию можно выделить подходы к изучению феномена аномии.

Экономические причины развития аномии раскрываются Э. Дюркгеймом в труде «О разделении общественного труда». Он отмечает, что ослабление социальной солидарности, порождаемой разделением труда, приводит к состоянию аномии: «Если разделение труда не производит солидарность, то потому, что отношения органов не регламентируются, потому, что они находятся в состоянии аномии»¹⁵.

¹⁵ Дюркгейм Э. О разделении труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с. (История социологии в памятниках). – С. 377.

Под аномией здесь понимается ослабление нормативной системы общества, вызываемое резкими перепадами в развитии, т. е. социальная дезорганизация. Другими словами, если отношения между органами власти представляют собой тесное сотрудничество и взаимную зависимость, то это ведет к консолидации. Но если взаимоотношения непрочные и непроницаемые, то это ведет к дезорганизации и уже сложно контролировать и регулировать происходящие в обществе изменения. При этом такое ненормальное состояние должно быть делом самой власти. Чтобы оно исчезло, важно «уничтожить бесполезные должности, распределить труд таким образом, чтобы всякий был достаточно занят», и тогда «самопроизвольно утвердится порядок и труд в то же время будет более экономично организован»¹⁶.

Но при всем этом недостаточно только наличия правил и контроля, чтобы разделение труда приводило к солидарности в обществе, недостаточно, чтобы каждый имел свое занятие, важно, чтобы это занятие ему еще и подходило. И если «распределение социальных функций, на котором базируется институт классов или каст, не соответствует естественному распределению талантов», то вместо социальной солидарности институт классов порождает причины, которые могут «заставить индивида уклониться от нормального направления и создать патологическое состояние»¹⁷.

Можно сказать, что Э. Дюркгейм определил основные механизмы формирования девиантного поведения в социуме, основываясь на изменениях, связанных с нарастающим напряжением в обществе, касаясь вопросов о разделении труда. Он также пока-

зал взаимосвязь индивидуального и общественного сознания: индивиды формируют общество, возникают новые явления, которые, реагируя на индивидуальное сознание, в большей мере формируют их. Именно поэтому общество ничто для индивидов, но индивиды скорее являются его продуктом. Исходя из этого Э. Дюркгейм проанализировал условия возникновения аномии и предложил возможные пути решения.

Т. Парсонс существенно расширил теорию аномии, предложив ее **социально-политический** вариант. В целом Парсонс объясняет возникновение девиантных мотиваций невыполнением ожиданий. Проблему аномии он рассматривает в контексте отношений между сообществом и политической подсистемой. Он пишет, что политика включает не только основные функции правительства в отношении с обществом, но и соответствующие аспекты любого коллектива. Явление аномии рассматривается «как политическое в той мере, в какой оно связано с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения каким-либо коллективом его целей»¹⁸. С точки зрения Т. Парсонса, кризис в обществе имеет своим эпицентром не экономику, не политическую систему и не систему ценностей, а социальное общество, которое он подробно рассматривает в «Системе современных обществ». Социальный конфликт он трактует как поведение, которое находится в противоречии с социальными нормами. Равновесие же социальной системы он считал ее стабильность, которая поддерживается нормативно-ценностной структурой. Связь аномии с социальным конфликтом очевидна, однако проблема, кото-

¹⁶ Дюркгейм Э. Указ. соч. – С. 397.

¹⁷ Там же, с. 383.

¹⁸ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 30.

рую ученый попытался решить – механизм формирования социального конфликта через ситуацию аномии.

Фактически **социально-антропологическую** интерпретацию аномии дает Г. Маркузе. Аномия, или изменение норм и свобод, связана не с тем, что она потеряла свое значение, но с тем, что «ее значимость уже не уместается в рамки традиционных форм» на этапе индустриального развития общества¹⁹. Новые же утверждения и нормы равносильны отрицанию старых, что, в свою очередь, может приводить к дезорганизации общественной и политической системы. Тем не менее процессы социальных и политических изменений уже запущены, вследствие чего формируется «общество потребления»; у человека, как следствие, складывается модель «одномерного мышления и поведения»²⁰. Все, что не хорошо, то – плохо, все, что нельзя, то – можно. Ложное понимание свободы как абсолюта в обществе потребления приводит к одновременному существованию двух противоположных тенденций: 1) увеличению аномии и 2) одномерности мышления, где новые ценности «потребления» определяют нормы поведения, делая его также «одномерным».

Что касается аномийных проявлений, то Г. Маркузе делает акцент на том, что они вызывают тревожное состояние общества, пока их видят как побочные продукты роста, прогресса²¹, в то время как они являются не столько побочными продуктами, сколько характеризуют общее состояние общества, глобальное изменение в сознании каждого его члена в период перемен.

---

¹⁹ Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REFL-book, 1994. – С. 5.

²⁰ Там же, с. 16.

²¹ Там же, с. 295.

Культурно-антропологический подход к аномии, видимо, должен учитывать состояние человека, его восприятие и переживания в ситуации аномии. В объективистских теориях, в том числе при структурно-функциональном подходе (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон) к изучению феномена, возникновение аномийных явлений и различных конфликтов на этой почве сводится к системному рассмотрению. Человек рассматривается в большей степени не в отдельности, а как часть социума, часть определенной системы, государства, этноса и пр. Причины девиаций кроются внутри социальных процессов как внутри отдельного общества, так и в мировом масштабе. Между тем анализ субъективного восприятия и переживаний, состояния неудовлетворенности и фрустрации позволил бы более точно нарисовать механизмы развития аномии и выхода из нее. В последнее время при анализе аномии как социального феномена на первое место выходит человек с его чувствами, эмоциями и восприятием окружающего мира, мышлением, формирующими его поведение. В связи с этим фактом новое освещение получают вопросы морали и нравственности, а также такие основополагающие человеческие потребности, как свобода, справедливость, понимание, любовь.

Связь аномии и морально-нравственного состояния человека и общества была обнаружена достаточно давно, что дает основание отдельно выделить **морально-нравственные** концепции аномии. Однако мораль и нравственность не всегда совпадают. Дж. Локк утверждал, что справедливость только на первый взгляд является объединяющим людей чувством, двигающим их к тем или иным действиям. Локк пишет, что «нет принципов, которыми бы

пользовалось все человечество», что «справедливость есть принцип, с которым, кажется, соглашается большинство людей... Но кто решится утверждать, что у людей, живущих мошенничеством и грабежом, есть врожденные принципы праведности и справедливости, которые они признают и согласны?»²². Основой же стабильного общества Локк видит принципы морали, основанные на законах природы, которые могут быть познаны только разумом человека: «Я говорю, что естественный закон может быть познан разумом»; «чувственное восприятие... составляет основу нашего познания закона природы»²³.

Философы-моралисты считали, что поведение человека зависит не столько от внешних факторов, системы и социума, в котором живет человек, сколько от его индивидуального восприятия мира, его чувств и эмоций. Важно и то, что акцент делается именно на эмоционально-чувственную сферу нашего сознания, а не на разум, использующий в основном заложенные обществом образцы и модели поведения, и понимание того, что хорошо, а что плохо. Здесь имеется в виду моральная флексия, направленная на осмысление нравственных поступков. Так, Д. Юм в этой связи пишет, что «правила морали не являются заключением нашего разума», что «мы скорее чувствуем нравственность, чем судим о ней»²⁴.

А. Смит утверждал, что человек может существовать только в обществе, поскольку природа наградила его всеми необходимыми качествами. При этом автор не идеализирует человека, утверждая, что зачастую

он скорее достигнет успеха и достижения своей цели, если обратится не к добродетели других людей, а к их эгоизму, «дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе»²⁵. Таким образом, было обосновано как желание человека соблюдать нормы, так и нарушать их. По мнению Смита, напряжение, недовольство, вражда и разделение в обществе происходит, когда люди готовы нанести друг другу обиду, вред, оскорбления и иные негативные чувства. И наоборот, общество укрепляется, когда в людях твердо закреплены такие чувства, как любовь к ближнему, благорасположение и справедливость. А. Смит пишет, что «для побуждения к справедливости природа запечатлела в сердце человеческого, в случае ее нарушения, неизгладимое сознание преступления и страх заслуженного наказания; она употребляет эти чувства как вернейшее чувство для охранения общественного спокойствия»²⁶. Человек наделен множеством положительных качеств, но при этом в первую очередь ориентирован больше на свои переживания, нежели на чувства ближнего. И если бы не чувство справедливости, охраняющее порядок, человек бы постоянно осознанно или неосознанно находил бы способы навредить или обидеть другого, не считая важным соблюдать границы и чужие интересы. При нарушении справедливости в обществе человек стремится ее вернуть. И если это не получается сделать умеренными способами, находящимися в сфере моральных, социальных, правовых норм, то он прибегает к крайним и насильственным методам.

²² Заиченко Г.А. Джон Локк. – 2-е изд., дораб. – М.: Мысль, 1988. – 199, [1] с. – (Мыслители прошлого). – С. 30–31.

²³ Там же, с. 159.

²⁴ Юм Д. Соч.: В 2 т. – М., 1965. – Т. 1. – С. 604.

²⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962. – С. 28.

²⁶ Смит А. Теория нравственных чувств / вступ. ст. Б.В. Мееровского; подгот. текста, коммент. А.Ф. Грязнова. – М.: Республика, 1997. – 351 с. – (Б-ка этической мысли). – С. 102.

Человек сохраняет и нарушает нормы, исходя из разных побуждений. Стремление к бунту – есть стремление к нарушению норм. В соответствии с идеями А. Камю человек, уставший от рабства и зависимости от «сильных мира сего», начинает бунтовать, пытаясь провести границы, с которыми угнетающие его слои должны считаться. Камю пишет, что «порыв к бунту коренится одновременно и в решительном протесте против любого вмешательства, которое воспринимается как просто нестерпимое, и в смутной убежденности бунтаря», что он «вправе делать то-то и то-то»²⁷. Камю описывает ситуации нигилизма (безверия), очень близкую по смыслу ситуации аномии: «мы угрожаем и сами находимся под угрозой; мы во власти охваченной лихорадочным нигилизмом эпохи и тем не менее в одиночестве; с оружием в руках и со сдавленным горлом»²⁸. С нашей точки зрения, нигилизм в большей мере характеризует духовную сферу, тогда как аномия – сферу социальной деятельности, социального поведения.

Надо сказать, что Камю очень четко и ярко описывает чувства человека, подвигающие его к протестным действиям. Он пытается оправдать действия человека, уставшего жить в тоталитарной системе, давящей, разрушающей его внутреннюю свободу, границы и создающей чувство озлобленности. По мнению Камю, в данном случае в основе бунта лежат лишь благие побуждения в виде искреннего желания человека отстоять свою свободу. За сто лет до Камю ярко и красочно описал чувства угнетенного человека Рихард Вагнер, который писал: «Я собираюсь уничтожить до осно-

вания тот порядок вещей, в котором вы живете, ибо он возник из греха, его цветом является нищета, плодом – преступление... Я хочу уничтожить господство одного над другим... Собственная воля пусть будет господином человека...»²⁹. Так человек пытается утвердить в себе свою свободу, человеческое достоинство, пытается заставить себя уважать. Но такой бунт если и имеет оправдание в начале, в качестве отстаивания своей свободы, то потом превращается в отказ от ценностей, норм и принципов, что в свою очередь ведет к социальным конфликтам: революциям, бунтам, войнам.

Итак, к аномии можно подходить по-разному, в зависимости от изложенных подходов, но основу феномена составляет нормативная система/системы разных сфер, а основной элемент – норма/нормы. Для того чтобы изучать данное явление, необходимо уточнить его критерии и содержание.

В состоянии революции существующие нормы и средства достижения целей отрицаются и нарушаются. Состояние революции уже не скрыто, как предыдущие. На арену здесь выходят политические силы, политические идеологи, которые пытаются изменить существующую структуру общества, открыто признаваясь в своем намерении изменить все те нормы, которые препятствуют построению справедливого общества.

Таким образом, мы выделили четыре научных подхода к изучению феномена аномии: культурно-антропологический, морально-нравственный, социально-политический и экономический. Бесспорно, нельзя в большей или меньшей степени

²⁷ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с. (Мыслители XX века). – С. 127.

²⁸ Указ. соч. – С. 124.

²⁹ Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с. – (Мыслители XX века). – С. 291.

выделить один из них. Аномия – это в первую очередь состояние общества. А развитие общества и его членов зависит от ряда факторов: экономических, социальных, политических и пр. Соответственно и аномия должна рассматриваться в совокупности всех этих факторов и включать в себя все подходы.

Литература

- Анутов А.Я., Шипилов А.И.* Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.: ил.
- Всемирная энциклопедия: Философия XX век* / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. – 976 с.
- Гегель.* Философия религий. В 2 т. Т. 2 / общ. ред. А.В. Гулыги; пер. с нем. П.П. Гайденко и др. – М.: Мысль, 1977. – 573 с.
- Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография* / А.А. Алексеев, А.М. Егорова, Я.В. Зубова и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Кн. 12. – Новосибирск: СИБ-ПРИНТ, 2010. – 226 с.
- Дюркгейм Э.* О разделении труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с. – (История социологии в памятниках).
- Заиченко Г.А.* Джон Локк. – 2-е изд., дораб. – М.: Мысль, 1988. – 199, [1] с. – (Мыслители прошлого).
- Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с. – (Мыслители XX века).
- Клейберг Ю.А.* Социальные нормы и отклонения. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – 140 с.
- Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982.
- Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с. – (Мыслители XX века).
- Марк Аврелий.* Размышления / пер. с греч. и прим. С. Роговина. – СПб.: Амрита-Урал, 1994. – 294 с.
- Маркузе Г.* Одномерный человек. – М.: REFЛ-book, 1994. – 368 с.
- Новый иллюстрированный энциклопедический словарь* / ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.А. Гусев, Н.М. Ланда и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 912 с.: ил.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
- Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962. – С. 28.
- Смит А.* Теория нравственных чувств / вступ. ст. Б.В. Мееровского; подгот. текста, коммент. А.Ф. Грязнова. – М.: Республика, 1997. – 351 с. – (Б-ка этической мысли).
- Степанов С.С.* Популярная психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2005. – 672 с.
- Толстой А.Н.* Избранные философские произведения / сост., авт. вступ. ст. Н.П. Семькин. – М.: Просвещение, 1992. – 528 с.
- Юм Д.* Соч.: в 2 т. – М., 1965. – Т. 1. – С. 604
- Яковлев А.М.* Социальная структура общества и право: учеб. пособие / А.М. Яковлев. – М.: Норма, 2011. – 368 с.
- Sheftesbery A.* Characteristics of men, manners, opinions, times. – Vol. 1. – London, 1900. – P. 251.